

Исторический журнал: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Игнатченко И.В. — Жюль Фавр: политические взгляды и деятельность «синего» республиканца во Франции XIX века // Исторический журнал: научные исследования. — 2023. — № 4. DOI: 10.7256/2454-0609.2023.4.40828
EDN: USWWNH URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40828

Жюль Фавр: политические взгляды и деятельность «синего» республиканца во Франции XIX века

Игнатченко Игорь Владиславович

ORCID: 0000-0001-5362-3621

кандидат исторических наук

доцент, кафедра всеобщей истории, Институт общественных наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

119571, Россия, г. Москва, ул. Проспект Вернадского, 82, оф. стр. 1

✉ ignatchenko_igor@mail.ru

[Статья из рубрики "Личность в истории"](#)

DOI:

10.7256/2454-0609.2023.4.40828

EDN:

USWWNH

Дата направления статьи в редакцию:

24-05-2023

Аннотация: Объектом исследования данной статьи является история республиканизма во Франции XIX века. Предметом исследования являются политические взгляды и деятельность Жюля Фавра как представителя республиканского течения общественно-политической мысли во Франции XIX века. Жюль Фавр (1809-1880) – один из отцов-основателей Третьей республики во Франции, заложившей прочные основы республиканской традиции в этом государстве. В статье Ж. Фавр рассматривается как видный деятель республиканского движения во Франции XIX века, сыгравший важную роль в борьбе за утверждение республиканского строя во Франции в этот период. Данная статья опирается на широкий круг источников: различные выступления и сочинения Ж. Фавра, а также воспоминания, дневники и переписка его современников. Научная новизна состоит в том, что в отечественной историографии до сих пор не появилось специального исследования, посвященного политическим взглядам и деятельности Ж. Фавра. В результате исследования автор пришел к следующим выводам. Июльская революция 1830 г. во Франции оказала большое влияние на формирование политических взглядов Фавра. В годы Второй республики Фавр занял

важное место среди умеренных «синих» республиканцев, связывавших будущее республики с генералом Кавеньяком. В статье опровергается утвердившаяся в отечественной историографии точка зрения о том, что Эмиль Оливье с самого начала возглавлял либеральную «пятерку» оппозиционных депутатов в годы Второй империи. В статье показано, что стратегические ошибки, допущенные на посту министра иностранных дел правительства Национальной обороны во время переговоров с бисмарковской Пруссией, подвели черту под политической карьерой Фавра и создали отчасти негативный образ этого политика в историографии.

Ключевые слова:

Франция, XIX век, республиканизм, Жюль Фавр, Июльская революция, Июльская монархия, Вторая республика, Вторая империя, Третья республика, франко-прусская война

Габриэля Клода Жюля Фавра (1809–1880) по праву можно назвать одним из отцов-основателей Третьей республики во Франции, заложившей прочные основы республиканской традиции в этом государстве. Этот крупный политик республиканского толка пережил множество режимов во Франции XIX в., и почти ко всем имел непосредственное отношение: Реставрация, Июльская монархия, Вторая республика, Вторая империя, и, наконец, Третья республика. Свидетель трех французских революций — Июльской 1830 г., Февральской 1848 г. и Сентябрьской 1870 г., — он боролся на баррикадах с государственным переворотом Луи-Наполеона Бонапарта 2 декабря 1851 г. и, напротив, благосклонно отнесся к жестокому подавлению Парижской коммуны 1871 г.

В советской историографии Ж. Фавр лишь изредка упоминался и всегда с негативной коннотацией. А. З. Манфред назвал его «буржуазным республиканцем правого крыла, который еще во время революции 1848 г. проявил себя ярким врагом рабочего класса» [\[1, с. 400\]](#). Советская исследовательница В. И. Антюхина-Московченко, опираясь на классовый подход, критично отмечала, что правительство Национальной обороны, стремясь заключить мир с Пруссией, «оборонялось не от прусских солдат, а от парижских рабочих» [\[2, с. 39\]](#). Между тем, полноценного политического портрета Ж. Фавра как видного республиканского деятеля Франции XIX века в нашей стране до сих пор не появилось.

Жюль Фавр родился 21 марта 1809 г. в Лионе в семье богатого торговца, который занимался оптовой торговлей драпировками. Его отец Огюст основал крупный торговый центр в Ливорно, и с его помощью вел бизнес на севере Апеннин [\[3, р. 16-17\]](#). Однако падение империи Наполеона I разорило семью и подорвало здоровье отца. Поэтому воспитанием сына занималась мать. С детства Жюль отличала хорошая память и трудолюбие, он много читал и стал блестящим учеником в классе, знал древнегреческий и латынь [\[4, р. 7\]](#). Желание стать известным адвокатом пришло в двенадцатилетнем возрасте [\[5, р. 40\]](#). Он защитил диплом бакалавра по римскому праву в Париже 7 августа 1830 г., почти сразу после «трех славных дней» Июльской революции [\[6, р. 77-103\]](#).

Говоря о формировании его политических взглядов в пору студенчества, вдова Жюля Фавра в предисловии к его парламентским речам отмечала, что в восемнадцать лет он был республиканцем и ненавидел диктатуру монтаньяров: «в Конвенте он был бы жирондистом, в палате депутатов он сидел бы рядом с Мануэлем (Жак Манюэль был

предводителем оппозиционной группировки либералов в палате депутатов при режиме Реставрации во Франции – прим. И.И.)» [\[7, p. VI\]](#).

В энциклопедии Брокгауза и Ефрона дается несколько искаженное впечатление об этом политике: «Принимал деятельное участие в Июльской революции; в статье, напечатанной 29 июля 1830 г. в "National", требовал уничтожения монархии и созыва учредительного собрания» [\[8, с. 222\]](#). На самом деле, статья Фавра не была опубликована в либеральной газете *Le National* 29 июля 1830 г. — в то время молодой студент был еще никому не известен [\[9, p. 671\]](#). В действительности, Фавр написал длинное письмо 2 августа, но оно нигде не было опубликовано: «Только что совершившаяся революция целиком принадлежит народу: он заплатил за нее своей кровью; после его героической победы начинается работа законодателей. [...]. При существующем положении вещей палата депутатов является единственной национальной властью. [...]. Пришло время действовать, а не говорить. Действие требует, прежде всего, единства в решениях и дискуссиях. [...]. Таким образом, палата пэров должна быть упразднена. [...]. Палата пэров — это феодальный пережиток. Ее учреждение было результатом ложных теорий...и, возможно, предубеждения Бурбонов. Она так и не прижилась в стране [...] ее правление закончилось с правлением Карла X» [\[10, p. 18\]](#). В своем автобиографическом очерке Фавр в конце жизни вспоминал, что в 1830 году симпатизировал парламентской оппозиции [\[11, p. 87\]](#). По всей видимости отвергавший насилие Фавр не принимал участия в уличных боях «трех славных дней», однако, как и вся студенческая молодежь того времени, горячо приветствовал Июльскую революцию 1830 г. Отметим также, что в сети Интернет допущена фактическая ошибка — якобы Фавр участвовал в польском восстании 1830-1831 гг. (Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Фавр, Жюль // [Электронный ресурс]: <http://niv.ru/doc/dictionary/brockhaus-efron/articles/212/favr-zhyul.htm> (дата обращения 23.05.2023). На самом деле, это не так, хотя бы потому что в это время он учился в Школе права в Париже.

В письме за 6 августа 1830 г. Фавр написал: «Французский народ только что покрыл себя славой, защищая свои права ценой своей крови [...]. Падение предыдущей власти законно [...]. Однако всеобщий интерес заключается в демократии [...]. Мы разогнали старый двор не для того, чтобы его предрассудки и пороки толкали наших вождей на те же ошибки [...]. Хартия была всего лишь сделкой. Люди со всех сторон требовали, чтобы она была изменена, и сегодня, когда она была жестоко нарушена [...]. Это не та роль, которую играет палата депутатов. При постоянном быстром прогрессе оставаться неподвижным в течение одного дня — значит стать ретроградом. [...]. Во времена революции нельзя оставаться у власти безнаказанно. Каждая ошибка несет ужасные последствия и ложится всей тяжестью на тех, кто ее совершил. Поэтому палата должна мужественно принять все последствия неизбежной реформы или уступить место тому, кто более достоин этого: полумеры ставят под угрозу ее существование и наше». На следующий день, 7 августа 1830 г., Фавр написал в письме: «палата депутатов колеблется, когда следует действовать. Народ, который пролил за нее свою кровь ... считает себя преданным!» [\[12, p. 22\]](#). Можно сказать, что в начале 1830-х гг. Фавр идейно был близок левым либералам, т. н. партии движения, возглавляемой Ж. Лаффигом и О. Барро, требовавшими углубления реформ.

Сразу после завершения учебы в Париже Фавр вернулся в родной Лион, прожил там несколько лет и занял заметное положение в городской коллегии адвокатов. Первое серьезное дело не заставило себя долго ждать. 25 марта 1833 года он защищал в суде присяжных г. Лион прославленную местную газету *Le Précurseur* («Предвестник»),

которая служила надежной опорой либералов еще в годы Реставрации, когда те находились в оппозиции [\[13, p. 142\]](#). Журналистов тогда обвинили в «возбуждении ненависти и неуважении к правительству» [\[14, p. 15\]](#). Редакцию газеты, к удивлению многих, осудили, однако Фавр запомнился яркой защитительной речью, в которой он поднял социальный вопрос. В ответ Жюль опубликовал критичную в адрес Июльской монархии и ее политических институтов статью, из-за которой он предстал перед королевским судом Лиона. Он был оправдан, но коллегия адвокатов решила отстранить его на месяц в назидание [\[15, p. 103-199\]](#).

Критичное отношение к политике Июльской монархии усиливалось по мере того, как режим все больше правел. После жестокого подавления Парижского восстания 1834 г. и знаменитой бойни на улице Транснонэн Фавр выражал негодование в своих судебных речах. «Власть, у которой всегда на устах священные слова законности, нагло воспользовалась этим. Дочь Конституции, она нарушила Конституцию. [...]. Таким образом, июльский трон, отнюдь не укрепившийся, на наших глазах сильно пошатнулся... и навлек на себя вечную ненависть. Этого фатального исхода мы хотели избежать любой ценой. Сегодня факт свершился, нам больше не к чему возвращаться» [\[16, p. 31\]](#).

В 1830-е гг. начали оформляться его республиканские взгляды, которые он высказал во время судебных процессов 1834 г. Так, 22 июля 1835 г. Жюль Фавр, защищая своих подзащитных, воскликнул: «Я — республиканец!» [\[17, p. 88\]](#). В условиях, когда утверждавшийся монархический строй активно боролся с республиканской угрозой в 1830-е гг., это было смелым поступком. Очевидно, тяжелая жизнь лионских рабочих, за которой Фавр мог следить долгие годы в своем родном городе, побуждала к стремлению как-то изменить их жизнь к лучшему. Возможно, этим объясняется то, что Фавр, по замечанию И. Чернова, получил политическое и социальное образование в сен-симоновских салонах и проникся основными идеями этой школы, в частности, идеей социально-политической революции, осуществленной научной аристократией [\[18, p. 279\]](#).

Настоящая слава пришла к нему в 1835 году, когда он выступил защитником на знаменитом судебном процессе по делу лионских ткачей, обвинявшихся в участии в Лионском восстании в апреле 1834 года. К этому делу было приковано внимание всей страны. «Нельзя безнаказанно взойти на трон сквозь дым народного триумфа [...]. Надо прямо сказать, что после Июльской революции народ оказался во власти двух иллюзий, которые могли нанести ущерб его спокойствию. Сначала он полагал, что новая власть будет заботиться исключительно о его интересах. Он подумал, что в случае, если его обманут, у него все еще будет возможность прибегнуть к силе, чтобы вернуть свои незаконно нарушенные права» [\[19, p. 50\]](#) — с такими словами Фавр обратился к французскому правосудию.

После этого процесса, сделавшего его знаменитым, Фавр переехал в столицу в 1836 году. Там он довольно быстро обратил на себя внимание за счет своего красноречия во время судебных процессов. Это помогло ему выделиться на фоне прочих юристов и сделать карьеру сначала в своей профессии, а потом и в политике; тем более что Июльская монархия (1830–1848) была уникальным временем, когда дар красноречия часто открывал двери в большую политику.

После принятия т. н. «сентябрьских законов» 1835 г., ограничивавших свободу прессы, стало понятно, что Июльская монархия, утвердившаяся под либеральными знаменами, эволюционировала в сторону известной реакции. Поэтому последовал целый ряд судебных процессов, возбужденных против редакций оппозиционных газет, не согласных

с политикой властей. На одном из таких процессов Фавр защищал главного редактора республиканской провинциальной газеты *Patriote de Saône-et-Loire* Жюльена Дюшена: «такие обвинения не имеют ничего общего с вечными идеями порядка и справедливости...» [\[20, p. 104\]](#) — констатировал он.

Несколько месяцев спустя Фавр защищал столичную газету *National*, чей главный редактор и сооснователь Арман Каррель накануне погиб на дуэли от руки основателя газеты *La Presse* Э. де Жирардена. Жюль Фавр в своей речи показал, как правительство может по своему усмотрению квалифицировать неприятные ему газетные статьи как «посягательство на мораль», поскольку «мораль монархического правительства заключается в том, чтобы не бороться с ним. Необходимо отпугнуть тех, кто придерживается взглядов, противоречащих власти, и у кого возникнет соблазн выразить их слишком громко» [\[21, p. 117\]](#) — сказал Фавр во время судебного заседания.

Жюль Фавр горячо приветствовал Февральскую революцию 1848 г. [\[22, p. VII\]](#). Биограф Фавра Э. Бенуа-Леви даже считал, что Фавр был одним из тех людей, кто своими речами подготовил общество к этой революции [\[23, p. 29\]](#). Сразу после установления Второй республики во Франции Фавр стал генеральным секретарем министерства внутренних дел, на эту должность его позвал глава этого министерства Александр Огюст Ледрю-Роллен, с которым они, вероятно, уже были знакомы со времен процесса апрельских обвиняемых 1834 г. [\[24, p. 486\]](#).

Сразу после революции, совершенной в Париже, необходимо было ускорить утверждение Республики в остальных французских провинциях. Поэтому были назначены выборы в Учредительное собрание на 23 апреля. Поскольку одним из первых и главных завоеваний этой революции стало всеобщее избирательное право для мужчин, то всего за несколько недель надо было убедить всех французов последовать примеру Парижа. Для этого требовалось подключить активную правительственную пропаганду, потому что времени на политическое просвещение сограждан не оставалось.

С этой целью в департаментах создавались группы ответственных лиц из идейных республиканцев, обладавших исключительными полномочиями и готовых отстаивать преимущества республиканского строя [\[25, p. 134\]](#). Эти уполномоченные должны были одновременно каждые два дня распространять на местах публиковавшиеся манифесты. Всего, на самом деле, появилось три таких воззвания, они назывались *Bulletins de la République* (Бюллетени Республики). Связь между министерством внутренних дел и комиссарами Республики осуществлялась посредством циркуляров, содержащих инструкции и принципы, на которых они должны были выстраивать коммуникации с местными жителями. Именно Фавр составлял манифесты и циркуляры. Поначалу предполагалось поддерживать конфиденциальные отношения со своими агентами в департаментах. Однако от этой идеи довольно быстро отказались; по всей видимости, победил принцип транспарентности. В итоге три манифеста были опубликованы в официальном издании *Moniteur* 8 и 12 марта, а также 19 апреля [\[26, p. 280\]](#).

Однако Жюля Фавра больше увлекало другое — он хотел избраться депутатом в Учредительное собрание и выступать там от имени умеренных, «синих» республиканцев. Он был избран туда от департамента Луара и поэтому довольно быстро ушел с прежней должности, чтобы активно участвовать в парламентских дебатах.

Посол Великобритании во Франции лорд Норманби написал в своем дневнике, что Фавра тогда могли назначать на должность министра внутренних дел вместо его ушедшего

патрона Ледрю-Роллена, но помешали интриги. Он отмечал, что «Жюль Фавр — человек больших амбиций и большого таланта [...] является близким другом Ледрю-Роллена, разделяет его взгляды и обладает гораздо большим мастерством в применении их на практике». Ледрю-Роллен и Альфонс де Ламартин, возглавлявший министерство иностранных дел во Временном правительстве, поддерживали кандидатуру Фавра, однако Ф. Араго, Л.-А. Гарнье-Пажес и Пьер Мари де Сен-Жорж были против, так что план провалился [\[27, p. 379-381\]](#). Это свидетельство стороннего наблюдателя показывает какую большую роль в республиканском движении играл Фавр уже в годы Второй республики, его заслуги перед делом Республики признавались практически всеми лидерами этого движения.

Позже Ж. Фавр был переизбран в Законодательное собрание от департамента Роны в 1849 году и проявил себя там как горячий противник социалистов и «красной» республики, а также как идейный человек порядка [\[28, p. 54\]](#). Поэтому нет ничего удивительного в том, что после демонстрации социалистов 15 мая 1848 г. Фавр проголосовал за судебное преследование депутата-социалиста Луи Блана и поддержал генерала Эжена Кавеньяка в подавлении июньского восстания рабочих 1848 г. [\[29, p. 53, 122; 30, p. 618\]](#).

С другой стороны, в краткий период Второй республики в политическом дискурсе Фавра присутствовали и левые нотки: он поддержал право народа на ассоциации, а также свободу прессы, свободу выборов и реформу высшего образования [\[31, p. VII\]](#).

Депутат парламента Фавр выступил категорически против государственного переворота 2 декабря 1851 года. Вместе с Виктором Гюго он даже пытался организовать вооруженное сопротивление на улицах Парижа, но безуспешно [\[32, с. 340-342\]](#). Однако в отличие от В. Гюго, отправившегося в вынужденную эмиграцию и оттуда совершавшего нападки в своих блестящих произведениях на Наполеона III, Фавр остался во Франции. Прощаясь с друзьями, которые решили покинуть Францию и вернуться только после смены режима, Ж. Фавр сказал им: «Я восхищаюсь вами, но не могу подражать вам. Я никогда не покину свою страну и останусь в ней, чтобы посвятить все свои силы борьбе с отвратительным деспотизмом, который торжествует сегодня» [\[33, p. VIII\]](#).

Однако Фавру пришлось уйти из политики на неопределенное время. При этом Жюль не испытывал личной неприязни к императору французов. Когда известный позитивист Ипполит-Филемон Деруазан спросил его, ставшего депутатом Законодательного корпуса в 1858 году, о намерениях относительно присяги императору, которую необходимо было принести, Жюль без труда ответил ему: «император совершал отвратительные поступки, но по отношению к нему лично я испытываю симпатию и ничего другого» [\[34, p. 280\]](#).

Не имея возможности заниматься политикой, Фавр вернулся к адвокатуре. Будучи одним из признанных вожakov республиканской оппозиции, Ж. Фавр в качестве адвоката участвовал в громких политических процессах. Таким образом, во времена Второй империи он выступал в поддержку противников режима Наполеона III и его политики.

Громким делом стал процесс по делу капитана Дуано в августе 1857 года. Было убито нескольких путешественников, которые ехали из алжирского городка Тлемсена в г. Оран, среди них был ага Си-Мохаммед бен-Абдалла — высокопоставленный подданный Османской империи. Расследование привело к капитану Дуано. Этот французский офицер был полномочным правителем Тлемсена — города, расположенного на северо-западе Алжира. Фавр защищал в суде присяжных г. Оран обвиняемых по этому делу,

которое имело большой резонанс во французском обществе. Имя адвоката Фавра по завершении дела сразу стало популярным в Алжире.

Французские военачальники готовы были относиться к территории Алжира как к завоеванной стране, которая причиталась им по праву победителя. Они хотели быть там полными хозяевами и требовали беспрекословного подчинения от местных. Фавр, напротив, не признавал военную администрацию. По мнению парижского адвоката, армия не должна была выходить за рамки своей роли защитника Отечества и закона в Алжире. «Настало время, чтобы Франция проявила себя в Алжире иначе, чем огнем и железом. Кровь ага не будет пролита напрасно. Восходит рассвет нового дня и в этом сияющем рассвете я вижу, как расцветает образ закона, который приходит на смену произволу. На смену силе придет господство писанных правил и права» [\[35, p. 522\]](#).

Как отметил Ж. Дагилон-Пужоль в своей похвале Жюль Фавру, с которой он выступил в 1882 году на конференции адвокатов, судебный процесс Дуано повлиял на дальнейшее реформирование системы управления в Алжире [\[36, p. 26-27\]](#). Именно Жюль Фавр своими выступлениями и даром убеждения внес большой вклад в будущую реорганизацию Алжира.

Однако наибольший успех пришелся на 1858 год. Тогда Жюль защищал в суде карбонария и революционера Феличе Орсини, покушавшегося на жизнь императора Наполеона III. Фавр произнес знаменитую речь: «Я из тех, кто ненавидит насилие, кто осуждает силу всякий раз, когда она не служит закону. Я верю, что нация возрождается нравами, а не кровью» [\[37, p. 153\]](#). Изначально понимая всю тщетность защиты и невозможность оправдательного приговора, Фавр использовал судебный процесс как публичную площадку для продвижения своих политических идей. Обвиняемый ожидало было приговорен к смертной казни и гильотинирован. По мнению Пьера Дагилон-Пужоля, Фавр не столько боролся за жизнь Орсини в суде, сколько защищал его память перед потомками [\[38\]](#). Благодаря своему красноречию, Фавру удалось превратить палача Орсини в жертву политических обстоятельств.

Однако важнее было другое: с помощью этого процесса Фавр склонил Наполеона III к поддержке итальянского революционного движения против Австрийской империи. Так, именно Фавр посоветовал Орсини написать известное письмо императору, в котором речь шла о необходимости объединить Италию, а затем с позволения французских властей зачитал его в зале суда.

В 1860 году Фавр был избран *батонье*, т. е. главой коллегии парижских адвокатов, и это несколько раз спасло его от репрессий со стороны властей. 3 декабря 1860 года он открыл торжественной речью конференцию адвокатов — собрание молодых юристов-стажеров, которые под председательством батонье упражнялись в ораторском мастерстве и соревновались за почетные награды. Тогда же он впервые познакомился с начинающим адвокатом Леоном Гамбетта; позднее, 8 июня 1861 года, именно Фавр представил коллегии адвокатов и, по сути, открыл миру ставшего в будущем известным политиком-республиканцем Леоном Гамбетта. На протяжении 1860-х гг. оказывал последнему поддержку [\[39, p. 413-423\]](#).

Ж. Фавр также выступил в роли адвоката на знаменитом «процессе тринадцати» в августе 1864 года, защищая заслуженного республиканца Луи Антуана Гарнье-Пажеса. Дело в том, что полиция разогнала частное собрание и провела обыски в домах ряда оппозиционеров, в результате чего было начато дело, имевшее целью припугнуть

политическую оппозицию [\[40, p. 342\]](#). После оправдания Гарнье-Пажеса этот «процесс тринадцати» принес Фавру значительную популярность в оппозиционных кругах и стал одним из самых запоминающихся и успешных дел в адвокатской практике Ж. Фавра.

Жюль Фавр вернулся в большую политику, когда началась постепенная либерализация политического режима. Он был избран депутатом Законодательного корпуса от Парижа на дополнительных выборах в апреле 1858 г. Так возникла знаменитая либеральная «Пятерка», куда помимо Ж. Фавра входили избранные от Парижа депутаты Эмиль Оливье, Альфред Даримон и Эрнест Пикар, а также избранный от Лиона Жак-Луи Энон. По общему мнению современников и исследователей, касавшихся жизни и деятельности Фавра, именно последний негласно возглавил эту республиканскую группировку в парламенте [\[41, p. 51; 42, p. VIII; 43, p. 278-279\]](#). Это обстоятельство идет вразрез с установившейся в отечественной историографии точкой зрения, что как раз Эмиль Оливье с самого начала возглавлял «группу пяти» [\[44, с. 22\]](#). Если сопоставлять этих двух лидеров, то можно сказать, что более молодой и энергичный Оливье зарекомендовал себя как способный оратор, однако более опытный и заслуженный Фавр в конце 1850-х гг. был на пике своей популярности после громкого дела Орсини. Эмиль был известен в республиканских кругах скорее как сын своего отца, Демосфена Оливье, более радикального республиканца, чем он сам. Кроме того, Эмиль, в отличие от Фавра, был готов время от времени, в том числе и из-за карьерных соображений, примиряться с политическими оппонентами, в частности, с бонапартистами и цезаристским режимом Наполеона III — причина, по которой от Оливье в 1860-е гг. отвернулось много его бывших соратников-республиканцев, особенно когда тот возглавил правительство императора французов в 1870 г. [\[45, p. 237-264\]](#).

В 1860-е гг. Фавр играл активную роль в общественной жизни Второй империи. Он стал соучредителем сначала газеты *L'électeur* («Избиратель»), а затем *L'électeur libre* («Свободный избиратель») [\[46, p. 166\]](#), а 23 апреля 1867 году был избран во Французскую академию на место умершего философа Виктора Кузена, учеником которого он был еще в 1820-е гг. в знаменитой Сорбонне [\[47, p. 261\]](#). Вместе с ним, в Академии уже находился другой известный адвокат своего времени легитимист Пьер Антуан Берье. Как отмечал биограф Фавра Бенуа-Леви, «в это время Жюль Фавр находится на пике славы и популярности; повсюду его имя произносят только с восхищением и уважением. В коллегии адвокатов он занимает первое место. В законодательном органе он является лидером оппозиции» [\[48, p. 53-54\]](#).

По мере того, как в Законодательный корпус стали избираться новые лица, говорившие от имени оппозиции, такие как многоопытный Адольф Тьер или молодое поколение амбициозных ораторов вроде Леона Гамбетта и Жюля Ферри, влияние Фавра постепенно ослабевало. Так, на парламентских выборах 1869 года ему пришлось нелегко в борьбе с более радикальным республиканцем Анри Рошфором, которого все-таки удалось с трудом переиграть. В 1860-е гг. Фавр по-прежнему исповедовал очень умеренный, осторожный республиканизм, даже голосовал в 1864 году против инициированного соратником Эмилем Оливье закона, декриминализовавшего право на забастовку. Его асинхронность с нарождавшейся волной молодых радикальных республиканцев, вожаком которых стал Л. Гамбетта, и неготовность принять многие из их смелых требований, делали Фавра менее популярным политиком в республиканских кругах.

Тем не менее он активно критиковал внешнюю политику Второй империи, в частности высказался против мексиканской экспедиции 1861-1867 гг. [\[49, p. 167-181\]](#) и продолжения

оккупации Рима французскими войсками, которые находились там с июля 1849 г. [50]; заодно с А. Тьером выступил против войны с Пруссией в 1870 году [51, p. 34-45, 170-211]. Получив известие о сдаче в плен Наполеона III под Седаном, Фавр потребовал низложить императора [52, p. 1-3].

В правительстве Национальной обороны, которое было спонтанно образовано вслед за Сентябрьской революцией 1870 г., Фавр занял ответственную должность министра иностранных дел и был первым заместителем председателя правительства генерала Луи Жюль Трошю. Его главной задачей было заключить мир с Пруссией на достойных условиях. Однако Фавр оказался не самым талантливым и искусным дипломатом. Его знаменитое заявление от 6 сентября 1870 года о том, что Германии не будет передано «ни одной пяди нашей земли, ни одного камня наших крепостей» [53, p. 385], было встречено последующим ультиматумом Бисмарка на встрече в Феррьере. Прусский канцлер заявил о необходимости для Франции уступить весь Эльзас, а также часть Лотарингии в качестве необходимого условия мира. 28 января 1871 года Фавр от имени правительства Франции подписал перемирие [54], затем 26 февраля 1871 г. прелиминарный мир с Германией в Версальском дворце, и, наконец, 10 мая 1871 г. Франкфуртский мир [55]. Во время переговоров по предварительному мирному договору Фавр почти не проявил высокого дипломатического искусства, и безоговорочно подписался под всеми пунктами, на которых настаивал Бисмарк. Это была полная и безусловная капитуляция. По всей видимости, Фавр не знал всей военной ситуации и не стал советоваться с правительственной миссией в г. Бордо, отчего впоследствии Гамбетта, настаивавший на дальнейшем сопротивлении пруссакам, считал себя преданным. Как итог, франко-прусская война обернулась национальной катастрофой для Франции.

За время войны Жюль Фавр допустил ряд серьезных стратегических ошибок. Он мог либо закончить войну, пока прусская армия не продвинулась еще дальше вглубь французской территории, либо выехать со всем правительством из Парижа дальше в Тур или Бордо и оттуда решиться на партизанскую войну, как предлагал Гамбетта. Ни то, ни другое сделано не было. Более того, Фавр выступил против отъезда правительства из осажденного Парижа, чем загнал себя и своих коллег в ловушку. Кроме того, Фавр пренебрег сообщением Л. Гамбетта о том, что Восточная армия численностью в восемьдесят тысяч человек не была включена в перемирие, и, таким образом, была вынуждена скрываться в нейтральной Швейцарии до тех пор, пока не была интернирована. Позже монархисты обвиняли Фавра в том, что он не подписал мир с немцами еще в сентябре 1870 г. [56, с. 114]. Можно заключить, что Жюль Фавр не обладал качествами, необходимыми крупному политическому деятелю – одного дара красноречия было недостаточно для сложной дипломатической деятельности.

Среди современников и коллег Фавра было немало и тех, кто считал, что Жюль сделал все, что мог в тех критических обстоятельствах. Так, в отличие от радикального Л. Гамбетта, соратник Фавра по правительству Национальной обороны умеренный республиканец Жюль Симон в своих воспоминаниях писал, что «для ведения борьбы в течение пяти месяцев потребовалось меньше мужества, чем для обсуждения с противником условий мира, когда были исчерпаны все ресурсы. В начале борьбы он (Фавр – прим. И.И.) хотел того, чего все хотели от него во Франции; во время катастрофы он сделал то, чего все от него хотели и на что, несомненно, у очень немногих людей хватило бы смелости» [57].

В феврале 1871 года прошли выборы в Национальное собрание и затем было сформировано новое правительство, в которое вошел Фавр в ранге министра иностранных дел. Жюль проявил себя решительным противником Парижской Коммуны 1871 года, заявив с трибуны Собрания 21 марта: «Не следует мириться с беспорядками. Мы должны их подавить, мы должны наказать Париж!» [\[58, p. 63-73\]](#).

Жюль Фавр ушел из правительства летом 1871 года. Одна из вероятных причин связана с тем, что клерикально-монархическое Национальное собрание проголосовало за направление петиции министру иностранных дел, коим на тот момент был Фавр, в пользу восстановления светской власти Папы, при том, что Фавр всегда последовательно выступал против политического влияния Папы в Италии [\[59\]](#). Другая возможная причина — это небольшой коррупционный скандал, в который попал Фавр. Как выяснили журналисты леворадикальной газеты *Le Vengeur* («Мститель»), Жюль в свое время подделал официальные документы о браке со своей сожительницей, от которой у них были общие дети [\[60\]](#). Он хотел скрыть свой адюльтер, считавшийся постыдным делом для общества того времени и ради этого пошел на подлог, который вскоре раскрылся. Репутация Фавра оказалась несколько подпорченной, но это не помешало ему остаться в качестве депутата от департамента Роны в Национальном собрании. Будучи одним из лидеров умеренных республиканцев и группировки Республиканская левая, он был избран в Сенат, возникший на основе принятых конституционных актов 1875 г., от своего родного департамента Рона 30 января 1876 года. Там он продолжал поддерживать умеренных республиканцев в их борьбе с монархистами. Среди прочего, он выступил с проникновенной речью за отмену смертной казни и представил несколько законопроектов, в том числе законопроект о судебной реформе [\[61, p. 237-250, 277-309\]](#). Однако его публичная активность постепенно сходилась на нет, вероятно, сказывался еще и преклонный возраст. Фавр умер в 1880 г. и был похоронен в Версале на кладбище Нотр-Дам.

В республиканских кругах Жюль Фавр приобрел хорошую репутацию своими защитительными речами, которые традиционно в его случае носили характер открытого политического протеста. Даже когда было понятно, что обвиняемый будет безусловно осужден (как в случае с Ф. Орсини), Фавр всегда использовал зал суда как политическую трибуну в условиях, когда политический режим не позволял высказать инакомыслие другим путем, как это было в годы Второй империи.

Жюль Фавр сделал себе имя в годы Июльской монархии как адвокат, защищавший дело республики еще до того, как она утвердилась во Франции. Считая, как и все республиканцы того времени, орлеанистский режим чересчур консервативным, в годы Второй республики он быстро эволюционировал вправо. Оставаясь умеренным «синим» республиканцем, свою главную задачу он видел в необходимости поставить заслон перед «красной республикой» — левыми радикалами, неоякобинцами и социалистами. Отсюда ставка на генерала-республиканца Кавеньяка — этого олицетворения «синей» Республики и определенные заигрывания с Луи-Наполеоном Бонапартом до совершения им государственного переворота. Так, в частности, Фавр проголосовал за разрешение племяннику Наполеона I избираться депутатом в 1848 г. [\[62, p. 72\]](#). В т. н. либеральный период Второй империи Фавр предстает как ветеран и бонза республиканского движения, достойный гражданин, ставший членом Французской академии наук — нечастое дело для адвоката. Однако мирные переговоры с Германией, можно сказать, поставили крест на политической карьере Фавра. Позорный мир с Германией на унижительных условиях так и остался клеймом, сделав его таким козлом отпущения в

народной памяти французов. Фавр занял некоторую промежуточную позицию в мирных переговорах: под напором слепого общественного мнения решил продолжить войну с Пруссией после краха Империи, хотя можно было в развязывании войны обвинить предыдущий политический режим и тем самым избежать потери еще больших территорий в результате победоносного прусского марша. С другой стороны, Фавр в отличие от Гамбетта, ставшего народным героем, потому что требовал продолжения войны до «победного конца», когда уже весь генералитет признал поражение, остановился на полдороги. В итоге проиграл. Тем не менее, с точки зрения развития республиканского движения во Франции XIX в. Ж. Фавр занимает важное место, и поэтому должен быть вписан в республиканскую традицию французской республики.

Библиография

1. История Франции в 3-х томах. Под ред. А. З. Манфреда. М.: Наука, 1973. Т. 2. С. 400.
2. Антюхина-Московченко В. И. Третья республика во Франции. М.: Мысль, 1986. С. 39.
3. Perrod P.-A. Jules Favre: avocat de la liberté, Lyon, La Manufacture, 1988. P. 16-17.
4. Daguilhon-Pujol G. Éloge de Jules Favre: discours prononcé à l'ouverture de la conférence des avocats, le 27 novembre 1882. Paris, Alcan-Lévy, 1882. P. 7.
5. Favre J. Henry Belval. Paris, Chamerot, 1880. P. 40.
6. Favre J. Mélanges politiques, judiciaires et littéraires. Paris, Arthur Rousseau, 1882. P. 77-103.
7. Favre J. Discours parlementaires. Paris, Plon, 1881. Vol. 1. P. VI.
8. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона в 86 томах. СПб: Семеновская Типолитография (И.А. Ефрона), 1902. Том 35. С. 222.
9. Bigot L. Jules Favre avocat et homme politique / Revue contemporaine. 1868. №2. P. 671.
10. Reclus M. Jules Favre: 1809-1880: essai de biographie historique et morale d'après des documents inédits. Toulouse, Université de Toulouse, 1912. P. 18.
11. Favre J. Henry Belval. Paris, Chamerot, 1880. P. 87.
12. Reclus M. Jules Favre: 1809-1880: essai de biographie historique et morale d'après des documents inédits. Toulouse, Université de Toulouse, 1912. P. 22.
13. Montfalcon J.-B. Histoire des insurrections de Lyon, en 1831 et en 1834. Lyon, L. Perrin, 1834. P. 142.
14. Favre J. Plaidoyers politiques et judiciaires Paris, Plon, 1882. Vol. 1. P. 15.
15. Favre J. Mélanges politiques, judiciaires et littéraires. Paris, Arthur Rousseau, 1882. P. 103-199.
16. Reclus M. Jules Favre: 1809-1880: essai de biographie historique et morale d'après des documents inédits. Toulouse, Université de Toulouse, 1912. P. 31.
17. Favre J. Plaidoyers politiques et judiciaires Paris, Plon, 1882. Vol. 1. P. 88.
18. Tchernoff I. Le Parti Républicain au coup d'état et sous le Second Empire. Paris, A. Pedone, 1906. P. 279.
19. Favre J. Plaidoyers politiques et judiciaires Paris, Plon, 1882. Vol. 1. P. 50.
20. Favre J. Plaidoyers politiques et judiciaires Paris, Plon, 1882. Vol. 1. P. 104.
21. Favre J. Plaidoyers politiques et judiciaires Paris, Plon, 1882. Vol. 1. P. 117.
22. Favre J. Discours parlementaires. Paris, Plon, 1881. Vol. 1. P. VII.
23. Benoît-Lévy E. Jules Favre, Paris, Picard-Bernheim, 1884. P. 29.

24. La Hodde L. de. Histoire des Sociétés secrètes et du Parti républicain de 1830 à 1848. Paris, Julien et Lanier, 1850. P. 486.
25. Regnault E. Histoire du Gouvernement provisoire. Paris, Victor Lecou, 1850. P. 134.
26. Rapport de la commission d'enquête sur l'insurrection qui a éclaté dans la journée du 23 juin et sur les événements du 15 mai. Paris, Assemblée Nationale, 1848. P. 280.
27. Normanby C. H. P. de. Une année de révolution, d'après un journal tenu à Paris en 1848. Paris, H. Plon, 1858. Vol. 1. P. 379-381.
28. Normanby C. H. P. de. Une année de révolution, d'après un journal tenu à Paris en 1848. Paris, H. Plon, 1858. Vol. 2. P. 54.
29. Favre J. Discours parlementaires. Paris, Plon, 1881. Vol. 1. P. 53, 122.
30. Bourlonton E., Cougny G., Robert A. Dictionnaire des parlementaires français: depuis le 1er mai 1789 jusqu'au 1er mai 1889. 5 vols. Paris, Edgar Bourlonton, 1890. Vol. 2. P. 618.
31. Favre J. Discours parlementaires. Paris, Plon, 1881. Vol. 1. P. VII.
32. Гюго В. История одного преступления / Собрание сочинений в пятнадцати томах. М., 1954. Том 5. С. 340-342.
33. Favre J. Discours parlementaires. Paris, Plon, 1881. Vol. 1. P. VIII.
34. Tchernoff I. Le Parti Républicain au coup d'état et sous le Second Empire. P. 280.
35. Favre J. Plaidoyers politiques et judiciaires Paris, Plon, 1882. Vol. 1. P. 522.
36. Daguilhon-Pujol G. Éloge de Jules Favre: discours prononcé à l'ouverture de la conférence des avocats, le 27 novembre 1882. P. 26-27.
37. Favre J. Discours du bâtonnat. Défense de Félix Orsini. Quatre discours prononcés au Corps législatif dans la session de 1866 Paris, J. Hetzel, 1866. P. 153.
38. Daguilhon-Pujol G. Éloge de Jules Favre: discours prononcé à l'ouverture de la conférence des avocats, le 27 novembre 1882. – 60 p.
39. Favre J. Mélanges politiques, judiciaires et littéraires. Paris, Arthur Rousseau, 1882. P. 413-423.
40. Le procès des Treize en première instance... (5-6 août.). Paris, E. Dentu, 1864. P. 342.
41. Benoît-Lévy E. Jules Favre, Paris, Picard-Bernheim, 1884. P. 51.
42. Favre J. Discours parlementaires. Paris, Plon, 1881. Vol. 1. P. VIII.
43. Tchernoff I. Le Parti Républicain au coup d'état et sous le Second Empire. Paris, 1906. P. 278-279.
44. Уварова М.А. Коронованная демократия. Франция и реформы Наполеона III в 1860-е гг. Москва, Издательство Института Гайдара, 2014. С. 22.
45. Anceau E. Émile Ollivier, ses réseaux politiques et le pouvoir sous le Second Empire / Liens personnels, réseaux, solidarités en France et dans les îles britanniques (XIe-XXe siècle) / David Bates et Véronique Gazeau (dir.). Paris: Éditions de la Sorbonne, 2006. [Электронный ресурс]: <https://books.openedition.org/psorbonne/74849> (дата обращения 23.05.2023).
46. Robiquet P. Discours et opinions politiques de Jules Ferry. 7 vols. Paris, A. Colin, 1893-1898. Vol. 1. 1863-1871. Paris, A. Colin, 1893. 590 p. P. 166.
47. Favre J. Conférences et discours littéraires: précédés d'une introduction. Paris, Garnier, 1873. P. 261.
48. Benoît-Lévy E. Jules Favre, Paris, Picard-Bernheim, 1884. P. 53-54.
49. Favre J. Discours parlementaires. Paris, Plon, 1881. Vol. 2. P. 167-181.
50. Favre J. Discours sur la seconde expédition de Rome prononcé au Corps législatif le 2

- decembre 1867. Paris, A. Le Chevalier, 1867. – 73 p.
51. Favre J. Discours parlementaires. Paris, Plon, 1881. Vol. 3. P. 34-45, 170-211.
52. Favre J. Discours parlementaires. Paris, Plon, 1881. Vol. 4. P. 1-3.
53. Favre J. Gouvernement de la Défense nationale, 3 vol. Paris, H. Plon, 1871. Vol. 1. P. 385.
54. Favre J. Gouvernement de la Défense nationale, 3 vol. Paris, H. Plon, 1872. Vol. 2. – 531 p.
55. Favre J. Gouvernement de la Défense nationale, 3 vol. Paris, H. Plon, 1875. Vol. 3. – 598 p.
56. Антюхина-Московченко В. И. Третья республика во Франции. М., Мысль, 1986. С. 114.
57. Simon J. Souvenirs du quatre septembre. Le gouvernement de la Défense Nationale. Paris, Michel Lévy, 1874. – 476 p.
58. Favre J. Discours parlementaires. Paris, Plon, 1881. Vol. 4. P. 63-73.
59. Favre J. Rome et la République française. Paris, H. Plon, 1871. – 432 p.
60. Pain O. Henri Rochefort: Histoire inédite de la vie de Henri Rochefort. Paris, Périmet, 1879. – 678 p.
61. Favre J. Discours parlementaires. Paris, Plon, 1881. Vol. 4. P. 237-250, 277-309.
62. Favre J. Discours parlementaires. Paris, Plon, 1881. Vol. 1. P. 72.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В советский период историческая наука в нашей стране несмотря на серьёзные успехи и достижения ориентировалась на марксистские догматы, что в ряде случаев не могло не сказаться на объективности исследований. Это равным образом относится и к отечественной, и к зарубежной истории. История Франции так же изучалась односторонне: достаточно посмотреть на такие сложные и противоречивые периоды, как эпоха Великой Французской революции, Второй и Третьей республик. Все это заставляет обратиться к изучению различных «белых пятен» французской истории, в том числе ее незаурядных политиков.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является деятельность Жюль Фавра. Автор ставит своими задачами рассмотреть биографию французского политика, показать его взгляды, а также идейную эволюцию в годы Второй республики.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: как отмечает автор рецензируемой статьи, «полноценного политического портрета Ж. Фавра как видного республиканского деятеля Франции XIX века в нашей стране до сих пор» не создано.

Рассматривая библиографический список статьи прежде всего следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя свыше 50 различных источников и исследований, что само по себе говорит о том объёме работы, который проделал автор. Несомненным достоинством рецензируемой статьи является привлечение зарубежной литературы на французском языке, что определяется темой

работы. Источниковая база статьи представлена в первую очередь трудами самого Ж. Фавра. Из используемых исследований отметим труды В.И. Антюхиной-Московченко, М.А. Уваровой и других авторов, в центре внимания которых различные аспекты политической истории Франции XIX в. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как историей Франции XIX в., в целом, так и республиканскими политическими деятельности, в частности. Аппеляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определённой логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что в советской историографии имя Ж. Фавра упоминалось нечасто и в отрицательном ключе. В работе показано, что «Фавр сделал себе имя в годы Июльской монархии как адвокат, защищавший дело республики еще до того, как она утвердилась во Франции». В тоже время

будучи «умеренным «синим» республиканцем, свою главную задачу он видел в необходимости поставить заслон перед «красной республикой» — левыми радикалами, неоякобинцами и социалистами».

Главным выводом статьи является то, что Ж. Фавр занимает важное место во французском республиканском движении XIX в., карьера которого закончилась в результате франко-прусской войны.

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по новой и новейшей истории, так и в различных спецкурсах.

К статье есть отдельные замечания: так, оформление библиографии не соответствует требованиям журнала.

Однако, в целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Исторический журнал: научные исследования».